

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9.072.43

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-4-10-16>

Сплоченность как фактор позитивных отношений в семье в условиях неопределенности: представления молодых людей

Ася К. Берсирова

Адыгейский государственный университет, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208

✉ asya.bersirova@mail.ru

Аннотация

Введение. Современные условия повышенной неопределенности отражаются на представлениях молодых людей о семейной системе. При формировании образа будущей семьи у молодого человека отражается отрефлексированный опыт взаимоотношений в родительской семье. Сплоченность семьи как мера поддерживающего взаимодействия обеспечивает не только гармоничное развитие личности, но и выступает фактором создания позитивных отношений в семье. Рассмотрение представлений молодежи о сплоченности в условиях неопределенности позволит выявить меры социально-психологической поддержки.

Цель. Выявление и описание представлений молодых людей о сплоченности как о факторе позитивных отношений в семье в условиях неопределенности.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 125 студентов-магистрантов (из них 45 юношей, 80 девушек). Была использована методика «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Олсон, Портнер, Лави).

Результаты исследования. Показана специфика и гендерные отличия выраженности показателей представлений о сплоченности и адаптации в семье у современных магистрантов. Девушки, по сравнению с юношами, ретроспективно ниже оценивают степень выраженности сплоченности и адаптации в семье. Респонденты в целом демонстрируют противоречивые представления относительно факторов сплоченности и адаптации в родительской семье. С одной стороны, уровень семейной адаптации определяется как «экстремальный» и «хаотичный», а с другой, семейная сплоченность определяется как «оптимальная», «сбалансированная», что отражает противоречивость представлений магистрантов.

Обсуждение и заключение. Сплоченность семьи — важный фактор повышения жизнестойкости как самой семьи, так и индивида. Значимыми точками рефлексии личности как субъекта матримониального поведения являются представления о роли сплоченности в построении успешной семьи. Повысить осознанность представлений и разрешить их противоречивость возможно с помощью социально-психологического тренинга.

Ключевые слова: сплоченность семьи, сплоченность, семейные отношения, представления личности, условия неопределенности, факторы позитивных отношений

Для цитирования. Берсирова, А. К. (2023). Сплоченность как фактор позитивных отношений в семье в условиях неопределенности: представления молодых людей. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(4), 10–16. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-4-10-16>

Cohesion as a Factor of Positive Family Relations in Conditions of Uncertainty: Young People's Ideas

Asya K. Bersirova

Adyghe State University, Russian Federation, Maykop, Pervomayskaya St., 208

✉ asya.bersirova@mail.ru

Abstract

Introduction. Modern conditions of increased uncertainty are reflected in young people's ideas about the family system. While the image of a future family forms, a young person's relationships experience obtained in their family of origin finds its way in it. It is noteworthy that this experience is already self-reflected by the person. Family cohesion as a supportive interaction not only provides one with harmonious personality growth but also stands as a basis for creating positive relations in the family. Study of young people's ideas about cohesion in conditions of uncertainty will allow one to reveal the measures of socio-psychological support.

Purpose. In our research, we will identify and describe young people's ideas about cohesion as a factor of positive family relations in conditions of uncertainty.

Materials and Methods. 125 master's students (among them 45 young men and 80 young women) participated in the study. We used the Family Adaptability and Cohesion Scale (Olson, Porter, & Lavee).

Results. Cohesion and adaptability ideas indicators' specifics and gender differences in modern master's students are reflected. Compared to men, young women retrospectively lower assess family cohesion and adaptability expression level. In general, participants show ambiguous ideas regarding cohesion and adaptability in the family of origin. On the one hand, family adaptability level characterized as "extreme" and "chaotic". On the other hand, family cohesion was assessed as "mid-range" and "balanced", thus reflecting contradictory ideas of the master's students.

Discussion and Conclusion. Family cohesion is an important factor in the improvement of hardiness in both the family and individual. Important reflexive points of the person as a subject of matrimonial behaviour are ideas about cohesion role in successful family development. We suggest that socio-psychological training can increase awareness of the ideas and solve their contradictoriness.

Keywords: family cohesion, cohesion, family relations, person's ideas, conditions of uncertainty, positive relationship factors

For citation. Bersirova, A. K. (2023). Cohesion as a factor of positive family relations in conditions of uncertainty: Young people's ideas. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(4), 10–16. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-4-10-16>

Введение

Представления молодых людей о семье и факторах семейного благополучия в современном мире находятся под воздействием высокого индекса неопределенности. Современные условия повышенной неопределенности отличаются высокой динамичностью, быстрой сменой событийного ряда и приоритетов, высоким уровнем мультифакторного стресса. Неопределенность может провоцировать возникновение или обострение психологических проблем в семье, провоцируя внутрисемейную неопределенность, агрессивность и напряженность (Щербакова, Забара, 2020).

Неопределенность как характеристика психологически неблагополучной семьи выражается в «замалчивании» нежелательной информации, противоречивости суждений и действий ее членов; неопределенности семейных ролей и нечеткости границ; конфликтности, активном и пассивном манипулировании и подчеркивании дистанции (Харитоновна, 2021). Неопределенность семейных взаимоотношений как характеристика дисфункциональной семьи может выступать психологическим инструментом манипуляции и основанием для формирования семейной структуры определенного типа, где участники пребывают в напряжении, испытывают тревогу, беспокойство и чувство вины. При деструктивных типах воспитания у ребенка может сформироваться стойкое дисфункциональное представление о взаимоотношениях семьи, занимаемых ролях внутри семейных отношений (Ребенок, 2021).

Трансформация современной семьи связывается с ситуацией неопределенности в обществе. Одним из ресурсов укрепления внутрисемейных отношений выступает такая характеристика, как семейная сплоченность (Гурко, 2016; Леонтьев, 2015).

Семейная сплоченность отражает эмоциональные связи членов семьи по отношению друг к другу (Hamilton & Carr, 2016). Сплоченность отражает семейную готовность помочь, функционирование семьи как единого целого (Kerig, 2019). Сплоченность семьи — социально-психологический ресурс поддержки членов семьи

в сложных обстоятельствах в условиях неопределенности и непредсказуемости (Куфтяк, 2012). Сплоченность членов семьи позволяет повысить ощущение взаимной поддержки, создавать позитивную эмоциональную атмосферу. Сплоченность становится основой формирования семейной идентичности (Мерзлякова, 2014) и повышения субъективного благополучия за счет повышения осознания я-концепции (Xiang et al., 2022).

В современных условиях особо важны жизнеспособность семейной системы и способность членов семьи продуктивно использовать внутренние и внешние ресурсы для построения наиболее оптимальной стратегии реализации внешней и внутренней активности (Нозикова, 2015; Щербакова, Берсирова, 2017). Высокий уровень толерантности к неопределенности у членов семьи является одним из значимых факторов сохранения стабильности семейной системы.

Семья выступает для своих членов в качестве ресурса обеспечения чувства защищенности, надежности и психологического благополучия (Chen & Harris, 2019). Вместе с тем воздействия социума продуцируют деформацию традиционных моделей семейного жизнеустройства. В противовес ценности «сплоченность» в семье сегодня актуализируются такие ценности, как «индивидуализация» и «свобода» на фоне завышенных требований к партнеру (Барадакова, 2017; Девярых, 2010). Современные представления молодежи о семье противоречивы (Реан, 2017). В современной ситуации неопределенности изменяется и содержание представлений о семье и ее функциях у личности как субъекта матримониального выбора (Нозикова, 2015).

Построение успешной семейной системы зависит от адекватности представлений личности в период матримониального выбора об особенностях требований социума по отношению к семье, о своих предпочтениях и личностных ценностях в этих вопросах (Мерзлякова, 2014). Представления, сформировавшиеся в родительской семье, будут отражаться на особенностях взаимодействия личности уже с собственным партнером (Szcześniak & Tułeczka, 2020).

Цель исследования заключается в изучении представлений личности о сплоченности как факторе позитивных отношений в семье в условиях неопределенности.

Материалы и методы

Выборку исследования составили магистранты Адыгейского государственного педагогического университета. Общее количество респондентов составило 125 человек, из них 45 юношей и 80 девушек.

В соответствии с поставленной в исследовании целью изучались представления магистрантов (юношей и девушек) об уровне семейной сплоченности и адаптации в родительской семье. Была использована адаптированная стандартная диагностическая методика: «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Д. Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави, адаптирована М. Перре).

Большое значение имеют представления о факторах позитивных отношений, построенные на основании переживаемого в родительской семейной системе опыта, так как магистры принадлежат к такой возрастной группе, когда активизируется матримониальное поведение, но еще нет опыта жизни в собственной семье. Респондентам было предложено, основываясь на ретроспективном анализе своего опыта, оценить сплоченность и адаптацию как параметры устойчивости структуры собственной родительской семьи.

Результаты исследования

По результатам анализа ретроспективных отчетов магистрантов о своем опыте были оценены сплоченность и адаптация как параметры устойчивости структуры собственной родительской семьи. Результаты представлены на рисунке 1.

Девушки (32,7), по сравнению с юношами (35,8), оценивают степень выраженности сплоченности и адаптации в своей родительской семье несколько ниже. Уровень «семейной сплоченности» отражает характер эмоциональной связи участников внутрисемейных отношений, соответственно, высокий показатель говорит о наличии эмоциональной взаимозависимости, низкий — об автономности и большой психологической дистанции в системе семейных отношений.

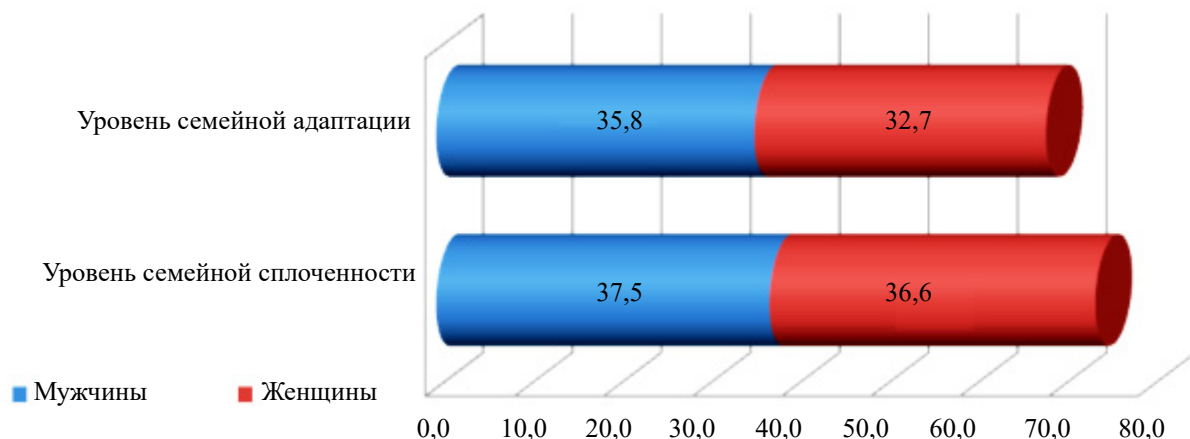
Полученные результаты исследования по группе магистрантов показывают наличие, с точки зрения респондентов, «разделенного» типа семейной сплоченности в родительской семье, что характеризует взаимоотношения членов семьи эмоциональной дистанцией, которая, вместе с тем, не приводит к выраженному разобщению. Здесь более значимы индивидуальные интересы и личные друзья, четко соблюдаются личностные границы, одновременно, предпочитается совместное обсуждение проблем и принятие решений, стремление осуществлять эмоциональную поддержку друг друга.

В результате анализа полученных эмпирических данных на выборке магистрантов оказалось, что они определяют уровень семейной адаптации в родительской семье как «экстремальный» и «хаотичный», который соответственно характеризуется неопределенностью, непредсказуемостью и недостаточной четкостью регуляции взаимоотношений, «неустойчивой» системой власти, импульсивностью реакций и смещением семейных ролей. Таким образом, магистранты демонстрируют противоречивые представления относительно сплоченности и адаптации в родительской семье. Сплоченность определяется как «оптимальная», «сбалансированная», а уро-

вень адаптации оценивается как «экстремальный». Очевидно, эти данные отражают определенные противоречия и риски родительской семейной системы, которые могут оказывать влияние на характер матримониального поведения и особенности построения собственной семьи.

Рисунок 1

Показатели семейной сплоченности и адаптации в родительской семье

В результате проведенного анализа полученных результатов были выявлены ряд корреляционных связей показателя «сплочённость семьи» по группе респондентов-юношей: положительные — с параметрами «партнерские отношения», «продуктивная жизнь»; отрицательные — с «излишняя строгость в воспитании детей». Респонденты-юноши считают, что сплоченность семьи в большей мере определяется уровнем самореализации партнеров в разных сферах и умением строить равноправные взаимоотношения (рис. 2).

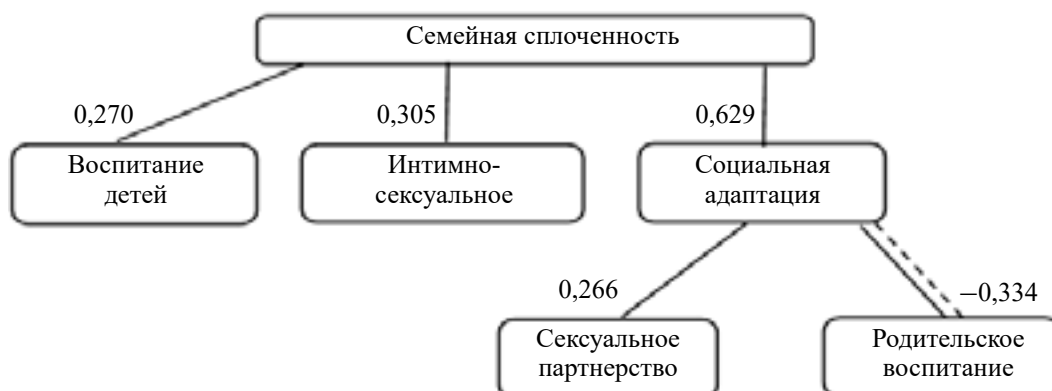
Рисунок 2

Корреляционная зависимость у группы юношей по показателю «сплочённость семьи»

Рисунок 3

Корреляционная зависимость у группы девушек по показателю «семейная сплоченность»

Семейная сплоченность имеет прямую позитивную связь с семейной адаптацией ($r = 0,627, p < 0,010$) и обратные связи на уровне средне-значимой корреляции с такими шкалами как: «личностная идентификация» ($r = -0,376, p < 0,010$), «интимно-сексуальная функция» ($r = -0,274, p < 0,010$), «хозяйственно-бытовая» ($r = -0,366, p < 0,010$), «социально-активная» ($r = -0,462, p < 0,010$), «эмоционально-психотерапевтическая» ($r = -0,495, p < 0,010$), «внешняя привлекательность» ($r = -0,304, p < 0,010$).

В представлениях девушек магистрантов семейная сплоченность связана с такими факторами, как «воспитание детей» ($r = 0,270, p < 0,010$), «интимно-сексуальная функция» ($r = 0,305, p < 0,010$), и «социальная адаптация» ($r = 0,629, p < 0,010$). Вместе с тем семейная адаптация показывает положительную корреляцию с осуществлением «сексуального партнерства» ($r = 0,266, p < 0,010$), и отрицательную с ожиданием от супруга выполнения родительских функций ($r = -0,334, p < 0,010$) (рис. 3).

Таким образом, анализ полученных результатов показывает наличие различий в содержании представлений юношей и девушек о факторах сплоченности и семейной адаптации, что, соответственно, найдет свое отражение в особенностях матримониального выбора.

Обсуждение и заключение

Согласно полученным данным магистранты оценивают тип семейных отношений в родительской семье как, с одной стороны, хаотичный, а с другой — характеризующийся разделенной сплоченностью. «Сбалансированный», «разделенный» уровень сплоченности может рассматриваться как показатель успешности функционирования семьи, вместе с тем «хаотичный» создает проблемы в системе семейных отношений. Семейное общение и типы решения проблем, семейная эмоциональная сплоченность и адаптация, семейные правила, распределение ролей отражают способность семейной системы гибко трансформировать структуру взаимоотношений (Hamilton & Carr, 2016).

Сплоченность и адаптация членов семейной системы являются факторами, способствующими продуктивной жизнедеятельности в условиях внутренней и внешней неопределенности. Сплоченность семьи — мера поддерживающего взаимодействия (Barber & Buehler, 1996), и необходима для борьбы с мультифакторными стрессовыми воздействиями, поэтому характер представлений о семейной сплоченности является важным при выборе образа будущего партнера.

Представления о родительских семьях влияют на восприятие собственных семейных систем (Ребенок, 2021), в том числе значимы представления о сплоченности. Так, чем сильнее подростками оценивается сплоченность родительских семей, тем позитивнее они воспринимают семейные роли и обязанности (Szcześniak & Tułeczka, 2020).

Семейная сплоченность выступает неотъемлемым фактором повышения жизнестойкости семейной системы. Так, согласно Chen & Harris (2019), позитивные семейные отношения в подростковом возрасте снижают риск возникновения депрессивных симптомов в молодом возрасте. Большая сплоченность семьи и взаимная поддержка положительно связаны с качеством жизни (Birkeland et al., 2021; Xiang et al., 2022).

Отмечается противоречие между высокой значимостью семьи в структуре ценностей молодежи, но при этом имеется большое количество разводов именно среди молодежи (Реан, 2017). Поэтому необходимо целенаправленное формирование функциональных представлений молодежи о семье. Адекватность представления об особенностях построения семьи в условиях неопределенности обеспечивает осознанность матримониального выбора партнера, что повышает надежность построения жизнеспособной семейной системы.

Анализ результатов исследования показал наличие различий в представлениях юношей и девушек магистрантов как субъектов матримониального поведения о факторах сплоченности семьи и их связях с детерминантами успешного функционирования семейной системы.

Содержание различий в представлениях и их особенности могут быть использованы как диагностическая база построения программ тренингов в рамках проектов, направленных на психологическое сопровождение развития потенциальных субъектов матримониального выбора в современных условиях неопределенности.

Тренинг как активная форма работы по развитию личностных ресурсов имеет большой психологический социально-психологический потенциал в работе с субъектами матримониальной активности. Авторская программа тренинга «Оптимизация семейных отношений в условиях неопределенности» включает несколько модулей: «информационно-аналитический», нацеленный на формирование представлений о факторах позитивных отношений в семье в условиях неопределенности; «накопительный», включающий отработку социально-психологических умений построения ресурсных взаимоотношений; «рефлексивно-диагностический», позволяющий отразить приобретаемые новообразования и их возможные ситуативные и отставленные эффекты. Реализация авторской программы тренинга, как показывает практический опыт работы, позволяет магистрантам как субъектам матримониального поведения достигать большего понимания особенностей функционирования современной семьи в условиях неопределенности и адекватно оценивать себя и другого как потенциальных партнеров семейных отношений.

Список литературы

- Барадакова, Н. В. (2017). *Формирование представлений о ценностях частной жизни у студентов вуза*. Южный федеральный университет.
- Гурко, Т. А. (2016). *Теоретические подходы к изучению семьи*. Институт социологии РАН.
- Девятых, С. Ю. (2010). *Сексуальность и социализация: вопросы формирования матримонильных ориентаций личности*. Смоленский государственный университет.
- Куфтяк, Е. В. (2012). Семейное совладание: концептуальные положения и Исследование. *Южно-российский журнал социальных наук*, 2, 16–30.
- Леонтьев, Д. А. (2015). Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. *Психологические исследования*, 8(40). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555>
- Мерзлякова, С. В. (2014). Сплоченность семьи как условие формирования семейного самоопределения юношей и девушек. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*, 9(1), 170–179.
- Нозикова, Н. В. (2015). Структурный анализ психосемантической системы семейной социально-психологической целенаправленности. *Культурно-историческая психология*, 11(4), 44–54.
- Реан, А. А. (2017). Семья в структуре ценностей молодежи. *Российский психологический журнал*, 14(1), 62–76.
- Ребенок, В. В. (2021). Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 19(4), 17–33.
- Харитоновна, Е. В. (2021). Современная российская семья в условиях неопределенности. Институт психологии Российской академии наук. *Социальная и экономическая психология*, 6(4(24)), 76–94. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.24.4.04>
- Щербакова, Т. Н., Берсирова, А. К. (2017). Представления студентов о психологических факторах успеха в семейных отношениях. *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*, 1, 76–82.
- Щербакова, Т. Н., Забара, Е. А. (2020). Психологические детерминанты агрессии родителей: возможности самоконтроля. *Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология*, 3(2), 101–111.
- Barber, B. K., & Buehler, C. (1996). Family cohesion and enmeshment: Different constructs, different effects. *Journal of Marriage and the Family*, 58(2), 433–441. <https://doi.org/10.2307/353507>
- Birkeland, B., Weimand, B., Ruud, T., Maybery, D., & Vederhus, J. K. (2021). Perceived family cohesion, social support, and quality of life in patients undergoing treatment for substance use disorders compared with patients with mental and physical disorders. *Addiction Science & Clinical Practice*, 16, 1–9. <https://doi.org/10.1186/s13722-021-00252-8>
- Chen, P., & Harris, K. M. (2019). Association of positive family relationships with mental health trajectories from adolescence to midlife. *Jama Pediatrics*, 173(12). <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2019.3336>
- Hamilton, E., & Carr, A. (2016). Systematic review of self-report family assessment measures. *Family process*, 55(1), 16–30. <https://doi.org/10.1111/famp.12200>
- Kerig, P. K. (2019). *Parenting and family systems. Handbook of parenting*. Routledge/Taylor & Francis Group. <https://doi.org/10.4324/9780429433214-1>
- Szczęśniak, M., & Tułeczka, M. (2020). Family functioning and life satisfaction: The mediatory role of emotional intelligence. *Psychology Research and Behavior Management*, 2020(13), 223–232. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S240898>
- Xiang, G., Li, Q., Du, X., Liu, X., Xiao, M., & Chen, H. (2022). Links between family cohesion and subjective well-being in adolescents and early adults: The mediating role of self-concept clarity and hope. *Current Psychology: A Journal for Diverse Perspectives on Diverse Psychological Issues*, 41(1), 76–85. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-00795-0>

References

- Baradakova, N. V. (2017). *Shaping ideas about the private life values among university students*. Southern Federal University. (In Russ.).
- Barber, B. K., & Buehler, C. (1996). Family cohesion and enmeshment: Different constructs, different effects. *Journal of Marriage and the Family*, 58(2), 433–441. <https://doi.org/10.2307/353507>
- Birkeland, B., Weimand, B., Ruud, T., Maybery, D., & Vederhus, J. K. (2021). Perceived family cohesion, social support, and quality of life in patients undergoing treatment for substance use disorders compared with patients with mental and physical disorders. *Addiction Science & Clinical Practice*, 16, 1–9. <https://doi.org/10.1186/s13722-021-00252-8>
- Chen, P., & Harris, K. M. (2019). Association of positive family relationships with mental health trajectories from adolescence to midlife. *Jama Pediatrics*, 173(12). <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2019.3336>
- Devyatikh, S. Yu. (2010). *Sexuality and socialization: The issues of a person matrimonial orientations development*. Smolensk State University. (In Russ.).

- Gurko, T. A. (2016). *Theoretical approaches to the study of the family*. The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Hamilton, E., & Carr, A. (2016). Systematic review of self-report family assessment measures. *Family process*, 55(1), 16–30. <https://doi.org/10.1111/famp.12200>
- Kerig, P. K. (2019). *Parenting and family systems. Handbook of parenting*. Routledge/Taylor & Francis Group. <https://doi.org/10.4324/9780429433214-1>
- Kharitonova, E. V. (2021). The modern Russian family in the conditions of uncertainty. Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. *Social and Economic Psychology*, 6(4(24)), 76–94. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_24_4_04 (In Russ.).
- Kuftyak, E. V. (2012). Family coping: Conceptual positions and research. *Southern Russian Journal of Social Sciences*, 2, 16–30. (In Russ.).
- Leontiev, D. A. (2015). The challenge of uncertainty as the key issue of the psychology of personality. *Psychological Studies*, 8(40). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555> (In Russ.).
- Merzlyakova, S. V. (2014). Family cohesion as a condition of shaping family self-determination of young men and girls. *The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*, 9(1), 170–179. (In Russ.).
- Nozikova, N. V. (2015). Psychosemantic system of social psychological goal-directedness in families: A structural analysis. *Cultural-Historical Psychology*, 11(4), 44–54. (In Russ.).
- Rean, A. A. (2017). A family in the structure of values of young people. *Russian Psychological Journal*, 14(1), 62–76. (In Russ.).
- Rebenok, V. V. (2021). Destructive families, the types of relationships in them and their impact on the formation of personality and interpersonal communication in adulthood. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 19(4), 17–33. (In Russ.).
- Scherbakova, T. N., Bersirova, A. K. (2017). Students' ideas about psychological factors of success in family relations. Proceedings of the Southern Federal University. *Pedagogical Sciences*, 1, 76–82. (In Russ.).
- Scherbakova, T. N., Zabara, E. A. (2020). Psychological determinants of parental aggression: Opportunities for self-control. *Innovative Science: Psychology, Pedagogy, Defectology*, 3(2), 101–111. (In Russ.).
- Szcześniak, M., & Tułeczka, M. (2020). Family functioning and life satisfaction: The mediatory role of emotional intelligence. *Psychology Research and Behavior Management*, 2020(13), 223–232. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S240898>
- Xiang, G., Li, Q., Du, X., Liu, X., Xiao, M., & Chen, H. (2022). Links between family cohesion and subjective well-being in adolescents and early adults: The mediating role of self-concept clarity and hope. *Current Psychology: A Journal for Diverse Perspectives on Diverse Psychological Issues*, 41(1), 76–85. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-00795-0>

Об авторе:

Берсирова Ася Казбековна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии факультета педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» (РФ, 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1111), asya.bersirova@mail.ru

Поступила в редакцию 1.06.2023

Поступила после рецензирования 20.06.2023

Принята к публикации 21.06.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Bersirova Asya K., Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of Educational Psychology Department, Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyge State University (208, Pervomayskaya St., Maykop, Republic of Adygea, 385000, RF), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1111), asya.bersirova@mail.ru

Received 1.06.2023

Revised 20.06.2023

Accepted 21.06.2023

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author have read and approved the final manuscript.